

Глава 120: Боевая практика

Сквозь щель в занавесках Аньфэу заметил тень, идущую к его карете. На улице было темно, но он все же узнал, кто идет. Потоки ветра вокруг него исчезли.

Тень остановилась за каретой, затем резко раскрыла шторы и прыгнула в карету, как будто она не могла этого сделать, если бы не сделала это быстро.

Аньфэу посмотрел на нее. Он все еще прислонился к стене кареты, без какого-либо выражения.

Принцесса выглядела очень нервной. Она соткнула пальцы, затем она приложила руки к своим ногам. Ее глаза двигались, и она явно не хотела с ним встречаться взглядом.

Аньфэу был очень внимателен к деталям. Он наблюдал весь язык ее тела и пришел к собственному выводу. У него было холодное выражение. В таких ситуациях лучше было молчать, чем говорить. Не имело значения, что она собирается сказать или сделать. Одной тишины было бы достаточно, чтобы заставить ее нервничать.

Руки принцессы дрожали. Если бы Аньфэу разговаривал, даже если это было приветствие или вопрос в качестве мастера, она могла бы использовать это в качестве возможности для общения. Теперь, однако, молчание заставляло ее сомневаться.

Принцесса больше не могла переносить страшную тишину. Она потянулась за своими шнурками. Ей потребовалось много времени, чтобы расшнуровать корсет, хотя его было легко развязать. Затем она тихонько подняла платье.

Внутри было ее белое нижнее белье. Оно было еще влажным, когда она была облита Ахабом. Оно крепко прижалось к ее телу, подчеркивая изящные линии ее тела. Иногда женщины одетые женщины были более соблазнительными, чем обнаженные женщины. Изгибов принцессы, блестящей кожи, полной груди и грустных со страхом глаз было достаточно, чтобы вызывать у большинства мужчин возбуждение.

Аньфэу, однако, не был большинством мужчин. Он не заметил тела принцессы. Вместо этого он сосредоточился на ее ногах. У нее было две раны. Кровь еще не высохла, и это выглядело как царапины. Она может выглядеть хорошо без обуви, но они все еще были в пустыне, а не во дворце. Было много вещей, которые могли поцарапать ноги принцессы.

Когда принцесса пыталась снять нижнее белье, Аньфэу тихо сказал: «Ты хочешь, чтобы я отомстил за тебя?»

Принцесса заколебалась, затем она разорвала свое нижнее белье, чтобы доказать свою решимость.

Она приблизилась к Аньфэу. Возможно, потому, что она была неопытной, она старательно избегала прикосновения к любому месту, которое может носить сексуальный подтекст, и только прислонилось к плечу Аньфэу.

Аньфэу вздохнул. Его лагерь казался спокойным, но на самом деле его очень тщательно охраняли. Он не знал, сколько людей увидели принцессу, идущую к его карете. Он не хотел, чтобы в группе циркулировали слухи.

«Тебе не обязательно это делать, - сказал он принцессе. «Ахаб не доживет до утреннего солнца».

Принцесса застыла. Она посмотрела на Аньфэу, пытаясь понять его слова.

«Аньфэу, они идут, - позвал Христиан, стуча в стену кареты. Аньфэу был благодарен, что к нему пришел Христиан, который предупредил его. Санте, вероятно, отодвинул бы шторы без стука.

«Если вы не хотите, чтобы ваше тело было видно, я предлагаю вам надеть одежду», сказал Аньфэу принцессе.

Она подняла голову и посмотрела на Аньфэу, ее глаза были замешаны. Раньше она видела, как многие мужчины смотрели на нее или желали ее. Она была очень уверена в себе. Прежде чем она пришла, она уже подготовилась к каждому возможному результату, в том числе к худшему, например, если Аньфэу воспользовался бы ею, но не сделал бы так, как он обещал. Теперь она поняла, что она его не интересует. Он даже не пытался прикоснуться к ней. Он не смотрел на нее как на женщину.

Аньфэу прищурился. Он уже мог видеть подозрительные движения сквозь щели в занавесках.

Принцесса схватила свою одежду и низко опустила голову. Это путешествие ничего не принесло. Она только что сняла с себя одежду, и теперь ей пришлось снова одеться, и они даже ничего не сделали.

Раньше группа наемников Алибабы не нуждалась в каких-либо часовых. До тех пор, пока не случились пожары, Глаз Неба мог видеть все. Дежурство отвечало за патрулирование лагеря при помощи волшебства. Это была другая форма обучения. Однако Ахаб этого не знал. Однажды он сказал Аньфэу, что было бы безопаснее иметь часовых. Даже если бы они не столкнулись с бандитами, часовые могли защитить их от волшебных зверей. Аньфэу только улыбнулся и ничего не объяснил. Для Ахаба это было доказательством того, что Аньфэу и его друзья были неопытными и не знали правил в лесу.

Уровни не обязательно должны быть равны силе. Опытный младший магистр мог легко победить безопытного младшего магистра. Сила магии зависела от освобождения правильной магии в нужное время, а не от того, насколько мощным было заклинание.

Возвращаясь в особняк Саула, Христиан не выпускал мощную магию. Он выпустил молниеносную дугу, которая фактически закончила бой.

Ахаб не знал, через что они прошли. Он был очень осторожен, когда принимал решения и рассматривал все возможные последствия. Когда он действительно действовал, атака оказалась неаккуратной. Ахаб явно не рассматривал возможность засады. Он был прав, однако, поскольку Аньфэу не приготовил засаду.

Когда охранники каравана и наемники окружили экипаж, шторы были сорваны. Аньфэу вылез из коляски и встал на переднем плане. Наемники и охранники все застыли.

«Ахаб, ты зашел слишком далеко!» - громко сказал Аньфэу. Он мог легко видеть набухшую фигуру Ахаба в темноте. Ахаб должен был волноваться, что его люди попытаются украсть золото и решили пойти со его людьми, чтобы этого не случилось.

Ахаб тоже застыл. Однако он слишком беспокоился о деньгах, чтобы услышать сарказм в голосе Аньфэу. Он думал, что Аньфэу только спрашивает, зачем он это делал. Было слишком поздно отступить, и Ахабу не нравились дружеские отношения. "Атака!" - позвал он в ответ Аньфэу.

Двое охранников бросились вперед и потянулись к Аньфэу. Темно-красная боевая сила вокруг них доказала, что они были старшими фехтовальщиками.

Аньфэу махнул рукой. В воздухе появилось несколько маленьких огненных шаров. Затем сотни огненных шаров окружили Аньфэу, спрятав его тело и освещая пространство вокруг него.

Фехтовальщики не боялись огненных шаров. Они подпрыгнули вверх с их боевой способностью атаковать Аньфэу. Когда они были в нескольких шагах от него, огненные шары исчезли. В правой руке Аньфэу был горящий длинный меч. В левой руке был большой, горящий щит.

Аньфэй потянулся вперед, длинный меч легко пронзил его боевую силу. Он щелкнул запястьем и бросил тело мужчины назад. Затем он сделал шаг в сторону, чтобы избежать атаки другого человека. Он взмахнул левой рукой и ударил человека по щиту. Фехтовальщик был отброшен назад, прежде чем он смог даже создать какой-либо шум. Когда он приземлился на землю, его лицо было очернено, его одежда была в огне.

«Паладин!» - позвал кто-то, испуганный.

Атака Аньфэу потрясла наемников, и ослепительная вспышка сияния меча заставила наемников понять, насколько безнадежна ситуация. Все тело Сюанны было спрятано в яркой боевой силе, и ее боевая сила резала наемников наполовину, прежде чем ее мечи даже добрались до ее врагов.

Наемники не знали, что делать. У них не было фехтовальщиков или магов. Любой логичный человек знал, что один старший фехтовальщик может убить всех наемников там. Охранники и наемники бежали от боя.

Волны сильных магических скачков достигли ощущения. Молнии падали с неба. Команда Риски начала свои атаки.

«Все! Это засада! Возьмите его! Это единственный способ выжить!» Ахаб позвал своих людей.

Его голос успокоил многих отчаявшихся наемников и охранников. Они бросились к Аньфэу вместе.

Ветряные лезвия упали на врагов. Санте и Зубин привели полдюжины человек и появились над ними. Эта команда включала Феллера, по просьбе Аньфэу. У Ахаба не было сильных людей, работающих на него, поэтому его люди не были бы большой угрозой. Даже если бы не было никаких боевых действий один на один, Аньфэу знал, что это будет хорошая практика для его друзей. Кроме Блави и тех, кто защищал Нию и Шалли, каждый должен был присоединиться к битве.